

Социальные движения, коллективные действия в условиях социального неравенства (круглый стол)

© Н.Д. Сорокина¹, Н.В. Оплетина², О.Н. Субочева²,
Е.В. Воеводина³, Н.А. Ореховская³, В.Ф. Пугач⁴,
Л.Ф. Шаламова¹, Н.П. Щукина⁵, С.К. Ярмака¹

¹Московский авиационный институт, Москва, 125993, Россия

²МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

³Московский государственный гуманитарно-экономический университет,
Москва, 107150, Россия

⁴Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»,
Москва, 119991, Россия

⁵Самарский государственный аэрокосмический университет
имени академика С.П. Королёва, Самара, 443086, Россия

Проведен обзор выступлений участников круглого стола «Социальные движения, коллективные действия в условиях социального неравенства», прошедшего в МГТУ им. Н.Э. Баумана 16 сентября 2016 г. Проблема социального неравенства рассматривалась с разных сторон: гендерные различия в российской высшей школе; неравный доступ к качественному высшему образованию; негативные тенденции в функционировании современного высшего образования; углубление социального неравенства в производственных организациях; участие гражданского общества в региональных программах. Сделан вывод о том, что для уменьшения социального неравенства необходимы коллективные действия, развитие гражданского общества. В то же время пока слабо изученными остаются социальные движения, коллективные действия в условиях социального неравенства как в социальной философии, так и в социологии.

Ключевые слова: социальное неравенство, социальная справедливость, гендерные различия в высшей школе, неравный доступ к высшему образованию, негативные тенденции в функционировании современного высшего образования, социальное неравенство в производственных организациях, гражданское общество, коллективные действия, социальные движения.

В МГТУ им. Н.Э. Баумана 16 сентября 2016 г. состоялся круглый стол на тему «Социальные движения, коллективные действия в условиях социального неравенства». Он проходил в рамках подготовки к V Всероссийскому социологическому конгрессу. Круглый стол был организован исследовательским комитетом Российского общества социологов «Социальные движения, коллективные действия и социальные перемены». Работу круглого стола открыла доцент Н.Д. Сорокина, руководитель исследовательского комитета, коротко рассказавшая о его работе.

Н.Д. Сорокина отметила, что проблема социального неравенства является одной из важнейших теоретических проблем социальной философии, которая исследуется в связи с другой проблемой — социальной справедливости. Вопросы социального неравенства, социальной справедливости волновали философов с давних времен, поэтому исследование причин неравенства, а также условий общественного устройства, при котором осуществлялись бы принципы социальной справедливости, находились и продолжают находиться в центре внимания как философов, так и социологов, что показало обсуждение данного круглого стола.

В выступлениях участников круглого стола затрагивались наиболее актуальные вопросы современного общества: гендерные различия, наблюдаемые, в частности, в высших учебных заведениях как в России, так и за рубежом (профессор В.Ф. Пугач), права студенческой молодежи (доцент Л.Ф. Шаламова), дискриминация инвалидов (профессор Н.А. Ореховская, доцент Е.В. Воеводина), неравный доступ к качественному образованию, усиление социального неравенства, связанное с негативными тенденциями в функционировании высшего образования (доцент Н.Д. Сорокина, ассистент С.К. Яримак), углубление и расширение социального неравенства в таком значимом социальном институте, как производственная организация (доцент Н.В. Оплетина, профессор О.Н. Субочева), необходимость развития диалога власти и общественности при реализации различных региональных программ, нацеленных в том числе и на преодоление существующих социальных различий (профессор Н.П. Щукина).

Участники круглого стола представляли различные вузы. Н.А. Ореховская и Е.В. Воеводина — Московский государственный гуманитарно-экономический университет, В.Ф. Пугач — Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Н.П. Щукина — Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королёва, Н.Д. Сорокина, Л.Ф. Шаламова, С.К. Яримак — Московский авиационный институт, Н.В. Оплетина, О.Н. Субочева — МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Подобный обмен мнениями показывает, что затронутая проблематика носит универсальный характер для современного отечественного образовательного сообщества. В работе круглого стола принимали участие 4 профессора, 4 доцента, 1 ассистент.

Приведем выдержки из выступлений участников круглого стола.

По словам **Н.В. Оплетинной**, обзор тем, обсуждавшихся на XVIII Всемирном конгрессе Международной социологической ассоциации, который состоялся 13–19 июля 2014 г. в Йокогаме (Япония), показывает, что ключевой проблемой конгресса стало социальное неравенство. На конгрессе было уделено внимание и таким темам, как виды

социальных неравенств, динамика неравенства, его механизм и воспроизведение, конфликты, в основе которых лежат несправедливые различия. Многие выступления были посвящены облику неравного распределения в мире, разрыву в доходах, ограничению возможностей различных слоев населения в удовлетворении насущных потребностей. Большое внимание уделялось исследованию социальных движений как важнейшего инструмента если не решения, то некоторого ослабления проблемы неравенства в мире.

Существует точка зрения, согласно которой социальные движения необходимо поставить в центр новой критической социологии в эпоху, когда господство над обществом усиливается, а альтернативный взгляд на будущее становится реальной проблемой. Рассматривая эволюцию подходов на становление и развитие теории социальных движений, следует отметить, что Э. Дюркгейм и М. Вебер подчеркивали иррациональную природу социальных движений как симптом общественного нездоровья. К. Маркс, напротив, видел в социальном движении рабочих силу, способную преобразовать общество, вывести его на новый уровень развития. Современная теория социальных движений преодолела подход к рассмотрению коллективного действия как иррациональной реакции общества на социальную дифференциацию. Так, Ч. Тилли, У. Гэмсон, Д. МакАдам и С. Тэрроу, изучая социальные движения как рациональную форму вне парламентской деятельности, обратили внимание на то, что возможность коллективного действия связана с наличием ресурсов — экономических, политических и социальных. Согласно А. Турену, социальные движения современного общества в значительной степени отличаются от движений, возникавших в период индустриализации, и получили способность формировать направление исторического процесса. Таким образом, в условиях углубляющейся социальной дифференциации особую актуальность приобретает изучение опыта общественного реагирования на негативные социальные индикаторы, выработка коллективных практик воздействия на различные проявления неравенства на региональном и общегосударственном уровнях. Социальные движения и коллективные действия способны как усилить, так и ослабить проявления в обществе наиболее острых форм социального неравенства. Такой бивалентный потенциал позволяет рассматривать социальные движения и коллективные действия как самоорганизующуюся социальную систему, активизирующуюся в ситуации дисфункции социальных институтов.

В.Ф. Пугач отметила, что одним из важных аспектов социального неравенства в вузах России являются гендерные различия. Так, по данным статистики, в течение постсоветского периода (1995–2013 гг.) наблюдалась явная тенденция к росту доли женщин среди штатного

преподавательского состава государственных вузов России. В то же время сравнительный анализ российской высшей школы с международными данными показывает, что скорость феминизации преподавательских кадров в России выше, чем в мире в целом, в том числе в развитых, развивающихся странах, а также странах переходного периода, в результате чего увеличивается разрыв между Россией и всеми перечисленными группами стран по гендерному составу преподавательских кадров. Процесс феминизации преподавателей дифференцирован по должностям, причем наблюдается следующая зависимость: чем выше должность, тем интенсивнее происходит этот процесс. Максимальный рост доли женщин наблюдается среди ректоров: за период с 1999 по 2013 г. она выросла в 2,6 раза.

Л.Ф. Шаламова считает, что пока недостаточно изученной темой является деятельность органов студенческого самоуправления в условиях социального неравенства. Результаты проведенных исследований среди студентов в 2011 и 2014 гг. показывают, что по сравнению с 2011 г. значительно снизилось число обучающихся, для которых важна возможность получения качественного высшего образования. Отношение к органам студенческого самоуправления характеризуется тем, что студенты надеются на защиту их прав. Так считают около 70 % опрошенных. В то же время 40,3 % респондентов полагают, что органы студенческого самоуправления могут в полной мере влиять на решения, принимаемые руководством вуза, что, впрочем, немало, имея в виду усиливающуюся тенденцию бюрократизации управления. В качестве путей повышения роли органов студенческого самоуправления в условиях социального неравенства названы: защита прав и представление интересов различных категорий студенческой молодежи; содействие вторичной занятости студентов с низким уровнем финансового обеспечения; оказание помощи в создании карьерной траектории и трудоустройстве.

По мнению **Н.А. Ореховской**, сегодня, как никогда, остро ощущается необходимость толерантности в политической, социальной, культурной сферах жизни современной России, переживающей период радикальных трансформаций, разброда идейных ориентиров, кризисного состояния, преодолеть которое можно лишь при условии отказа разных движений и социальных групп от жесткой, противоречащей конституционным нормам конфронтации, при установлении их сотрудничества в интересах утверждения достойных условий жизни. Основой позитивных изменений общества в отношении к инвалидам может стать инклюзия, так как она не ущемляет права здоровых учеников в пользу детей с инвалидностью, а является следующей ступенью развития общества, когда образование становится реальным правом для всех. Обращаясь к мировому опыту, можно

видеть, что инклюзию в области образования поощряют такие страны, как Швейцария, Италия, Норвегия, Дания, Великобритания. Принципы инклюзивного обучения заложены в нормативно-правовой базе, способствующей увеличению степени доступности всех уровней образования в отношении не только инвалидов, но и других социальных категорий граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (мигрантов, беженцев, детей и подростков из семей, живущих за чертой бедности).

Е.В. Воеводина отметила, что сегодня лица с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) составляют значительную часть населения как в общемировом пространстве, так и в России. По данным Росстата, на 1 января 2015 г. в РФ насчитывается 12 924 тыс. инвалидов всех групп, большинство из них 2-й группы — 6 472 тыс. чел., на втором месте по численности 3-я группа, на третьем — 1-я, самая тяжелая, 4 492 тыс. чел., и на четвертом — дети-инвалиды, 605 тыс. чел. (Общая численность инвалидов по группам инвалидности. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/ (дата обращения 23.11.2015)). Большинство современных государств признают, что лица с инвалидностью являются важным трудовым и социальным ресурсом страны, и предпринимают активные попытки по их инклюзии. Отношение к таким людям трансформировалось на протяжении многих веков и никогда не было однозначным — от полного исключения и изоляции до гиперопеки. Элиминация — один из способов исключения лиц с ОВЗ из общественной жизни на основе различных барьеров (как пространственных, так и социокультурных), дискриминации их как социальной группы. Отсутствие условий для получения воспитания, образования, общения со сверстниками, творческого и культурного развития и, наконец, трудоустройства — все это проявления элиминационных установок в отношении лиц с ОВЗ. Такая тактика прослеживалась в различные времена, и до сих пор общественность предпринимает много усилий, чтобы свести подобные установки на «нет». Большая роль в этом процессе принадлежит самим инвалидам, которые, объединяясь в общественные организации, становятся полноправными субъектами социальной политики в данной области. Тому, что в конце XX в. проблемы инвалидов получили активное обсуждение в мировом сообществе, во многом содействовали общественные организации. Кульминацией стало принятие Конвенции о правах инвалидов 13 декабря 2006 г. Генеральной Ассамблеей ООН. Этому способствовала модель независимой жизни («независимого функционирования»), отстаивающая равенство возможностей, в том числе и в области реализации гражданских прав.

Так что же представляют собой общественные организации инвалидов? Согласно российскому законодательству, это добровольные объединения граждан, зарегистрированные в установленном законодательством РФ порядке, цель которых — реализация интересов людей с ОВЗ, защита их прав и достижение целей социальной интеграции данной категории в общество. В общественные организации инвалидов могут вступать люди с ОВЗ, члены их семей, а также интересующиеся проблемами инвалидности. В то же время важно понимать, что основа любой общественной организации базируется на людях, которых она объединяет, и степени их активности. Если члены проявляют активность, то и реализация уставных целей будет достигнута, в противном случае объединение распадется и будет существовать лишь формально. Говоря об активности самих инвалидов в преодолении эксклюзии, следует также отметить, что эксклюзия в человеческом социуме принимает прежде всего социокультурный оттенок. И в этом аспекте особую важность приобретает выработка культуры взаимодействия между субъектами «инвалид — не инвалид», основанная на принципах равенства и толерантности.

С.К. Яримака считает, что в современном мире доступность качественного образования становится важным показателем социально-экономического и культурного развития государства. Возрастает спрос на высококвалифицированных специалистов. В то же время во многих странах высшее образование продолжает оставаться практически недоступным большинству людей, особенно выходцам из беднейших слоев населения. Глобальные тенденции в развитии образования, прежде всего коммерциализация, лишь усугубляют существующее неравенство людей в плане доступности образования. Стоит ли говорить о том, что недоступность обучения наносит огромный вред стране, поскольку препятствует получению образования выходцами из семей невысокого достатка? Сколько потенциальных инженеров и врачей, управленцев и преподавателей не получила Россия из-за недоступности качественного образования? И сколько не получит в будущем, по мере дальнейшей коммерциализации высших учебных заведений?

В современной России усугубилась ситуация с разделением школьного образования. Так, большая часть российских семей вынуждена отправлять своих детей в обычные районные школы, качество образования в которых не только оставляет желать лучшего, но и имеет тенденцию к ухудшению. Реформы образования значительно усложнили и «бумажную» сторону работы учителя, увеличили его ответственность, а контингент учащихся по дисциплине и уровню знаний стал намного проблемнее, чем поколение родителей или дедушек-бабушек современных школьников. Однако на самом деле неравенство в доступе к качественному образованию закладывается

еще в детстве и связано с социальным происхождением конкретных учащихся. После перекрытия комсомольских и партийных социальных лифтов, с помощью которых любой выходец из далекого села или рабочего поселка мог достичь вершин советской власти, общество в России становится все более иерархичным и поляризованным. Люди, проживающие в одном и том же городе, возможно, даже в соседних домах или квартирах, могут принадлежать к совершенно разным социальным категориям даже не в плане дохода, а в плане обладания социальным и культурным капиталом. По сути дела, эти люди живут в разных социальных измерениях, хотя и в одном пространстве. Качественное образование способствует трудоустройству в престижные сферы деятельности и быстрому продвижению по карьерной лестнице, в том числе на руководящие должности. Но если прежде возможность получения качественного образования определялась в первую очередь доходами семьи (а еще раньше — сословной принадлежностью), то сейчас на первостепенные позиции выходят социальные и культурные факторы. Качественное образование с большей уверенностью получают выходцы из обеспеченных семей с высшим образованием, проживающих в столице или крупных городах — региональных центрах. Социальные связи, профессиональная деятельность и образование родителей, место проживания — все эти факторы оказывают непосредственное влияние на получение образования. Кроме объективных ресурсов, важную роль в процессе обучения играют и субъективные факторы. Это личностные качества каждого конкретного человека, включая его индивидуальные способности, амбиции, самооценку, формируемые жизненные цели и ценности.

В непосредственной зависимости от социального происхождения находятся и «языковые коды» — формы вербального общения, которые различаются у представителей высших, средних и низших социальных групп. Так, для детей из низших социальных классов характерен ограниченный языковой код. В процессе общения они многое недоговаривают, поскольку уверены в том, что собеседник владеет данной информацией. Это связано с тем, что многие семьи низших социальных слоев являются носителями определенной субкультуры, которая задает ценности и модели поведения, считающиеся естественными и всем понятными. Представители этих социальных групп могут и не подозревать о том, что другие люди не обязательно осведомлены о каких-либо явлениях, моделях и нормах поведения. Ограниченный языковой код позволяет эффективно передавать практический опыт, но очень затрудняет общение на абстрактные темы. В среднем социальном слое языковой код более развит — здесь дети в меньшей степени акцентируют внимание на частном контексте и

способны выражать свое мнение, рассуждая об абстрактных процессах или понятиях. Дети, обладающие более развитым речевым кодом, проявляют больший интерес к учебе, легче адаптируются в процессе обучения и впоследствии поступают в высшее учебное заведение без тех проблем, с которыми сталкиваются представители низших социальных классов.

Насколько власть и общественность готовы к реальному диалогу на поле публичных слушаний? **Н.П. Щукина** поделилась своим опытом взаимодействия с тремя региональными министерствами (образования и науки, здравоохранения и социально-демографической и семейной политики) на поле публичных слушаний периода 2012–2015 гг. При этом акцент был сделан на реализации в одном из регионов социальных программ разного уровня: от государственных программ до программ дополнительного образования, реализуемых Некоммерческими организациями (НКО) и финансируемых из бюджетных средств.

Во взаимодействии власти и общественности в наблюдаемый период происходят определенные изменения. Так, по инициативе общественных экспертов запущен механизм организации и проведения круглых столов и семинаров как накануне публичных слушаний, так и по их итогам, на которые выносятся наиболее проблемные и обсуждаемые вопросы, а также вопросы, не получившие глубокого рассмотрения на публичных слушаниях, но вызвавшие интерес общественности. Например, об участии гражданского общества в разработке и реализации осуществляемых в регионе программ, о результативности программ дополнительного образования, о динамике нормативных оснований данных программ и т. п. Такие круглые столы и семинары проводятся на территориях министерств, НКО, вузов. Получают определенное распространение такие термины, как дискуссия, диалог, партнерство. Более того, внимание общественных экспертов к проблеме результативности финансирования религиозных организаций из бюджетных средств привело к организации областного круглого стола — дискуссии «Результативность бюджетного финансирования религиозных организаций: мифы и реальность» в конце 2015 г. Наряду с этим сохраняется целый ряд факторов, тормозящих становление и развитие реального диалога акторов на изучаемом поле. Обращает на себя внимание прежде всего разная интерпретация официальных текстов и их контекстов представителями власти и общественности. Особенно яркое выражение это находит в дискуссии о результативности финансирования программ дополнительного образования, реализуемых НКО. Примечателен тот факт, что, судя по аргументам, используемым региональными министерствами и общественностью на поле публичных слушаний,

круглых столов и научно-практических семинаров, данные акторы находятся скорее по разные стороны «баррикад», нежели строят мосты диалога и продуктивной коммуникации, о которой как реально возможной и направленной на развитие взаимопонимания писал в свое время Ю. Хабермас. Например, на протяжении 2012–2015 гг. основным аргументом, проблематизирующим допустимость отождествления духовно-нравственного образования с религиозным, православным, являются ссылки на Конституцию РФ, согласно которой «Россия — светское государство... Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». Наряду с этим общественные эксперты ссылаются и на Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», в котором постулируется, что «ничто в законодательстве... не должно истолковываться в смысле умаления или ущемления прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, гарантированных Конституцией РФ». Однако набор аргументов другой стороны по сути не включает в себя использование даже словосочетания «Конституция РФ». При этом в фокусе их внимания — региональные нормативные акты, а также Бюджетный кодекс РФ, статьи которого трактуются фактически вне связи с Основным законом страны. Так или иначе, техники активного слушания, включая умение говорить на языке другой стороны, конструирование аргументов, принимаемых другой стороной, а также принципы искусного ведения переговоров, в лучшем случае проблематизированы. В частности, речь идет о таких принципах, как умение сосредоточиться на обсуждаемой проблеме, а не на занимаемых позициях и интересах. Обращают на себя внимание и советы, которые порой раздаются с обеих сторон в ходе их взаимодействия. Но насколько возможны советы общественных экспертов с точки зрения базовых принципов общественной экспертизы? Стоит ли власти использовать этот механизм во взаимодействии с гражданским обществом? Такая постановка вопроса резонна в контексте знаменитого «Что легче всего?» (фраза греческого философа Фалеса) и ответа философа на него: «Дать совет другим».

Что касается программы публичных слушаний и регламента выступлений, то, как правило, выступают одни и те же эксперты (2–4 человека) и сотрудники министерств (1–2 человека: докладчик и министр или заместитель министра), и тогда данные слушания начинают являть собой перформанс, своего рода представление одних и тех же актеров на театральной сцене — на площадках региональных министерств, а в случае итоговых публичных слушаний, проходящих дважды в год (весной и осенью), — на площадке областной библиотеки, например. Более того, пропускная система, имеющая место в региональных министерствах, нередко препятствует участию в пуб-

личных слушаниях заинтересованных сторон, что не раз озвучивалось общественными экспертами как своего рода нарушение открытости и гласности бюджетного процесса.

Резюмируя сказанное, необходимо подчеркнуть, что в данном докладе сфокусировано внимание лишь на некоторых факторах, как способствующих, так и препятствующих развитию диалога власти и общественности на изучаемом поле. Речь шла лишь о видимой части «айсберга». Разумеется, плюрализация современного общества создает новые конфигурации пространства взаимодействия власти и гражданского общества. Появляются новые акторы на поле социальной политики и новые контексты взаимодействия этих акторов, которые гораздо разнообразнее и многочисленнее, чем обозначенные в докладе. Декларируется необходимость развития диалога власти и общественности. При этом данный диалог остается далеким от истинного, о котором в свое время писали П. Рикер и Ю. Хабермас. Вместе с тем проблематизация темы диалога власти и гражданского общества на столь сложном поле бюджетного процесса — своего рода симптом противоречиво идущей коммуникации этих акторов в заданном направлении. Это и отражение определенной готовности государства и гражданского общества к дискуссии о конструировании адекватной современным условиям коммуникации данных акторов на основе проводимых в стране реформ.

Н.Д. Сорокина считает, что изменения в сфере образования приводят к усилению социального неравенства. Так, вузы превращаются по сути в корпорации, а по отношению к преподавателям, даже государственных вузов, применяют практики управления персоналом, которые приводят к все большей незащищенности данной категории работников. Сокращение кадров, уменьшение размера ставок, увеличение нагрузки, переход на так называемый эффективный контракт, 36-часовая неделя и иные подобные меры — все больше ставят преподавателей в зависимое положение от администрации вузов. Эти явления — следствие изменения модели управления университетом в сторону большей бюрократизации. В данной модели лидирующее положение занимают менеджеры, которых иногда называют эффективными, хотя на самом деле далеко не всегда они таковыми оказываются. Ректор приобретает статус топ-менеджера, необязательным теперь становится выполнение им учебной нагрузки хоть в каком-либо виде. Ученый совет теряет свое прежнее значение, зато наблюдается процесс становления новой профессиональной группы, состоящей из проректоров, заместителей по научной работе, международным связям, инновационной деятельности и т. д. Так формируется и расширяется вузовский бюрократический аппарат, а сам вуз представляет собой бюрократическую структуру с четкой иерархией, разделением ответственности и усилением подотчетности на всех уровнях. Ака-

демократические свободы превращаются в фикции, симулякры, зато делается акцент на рутинные процессы, обезличивание взаимоотношений членов вузовской корпорации; наблюдается ориентация на получение дополнительных доходов от участия в различных проектах, грантах, усиление конкуренции между преподавателями и т. д. В условиях все большей коммерциализации обучения происходит изменение и роли преподавателя, он тоже приобретает статус менеджера, функцией которого становится оперативное управление учебной деятельностью: организация взаимодействия в учебной группе, планирование, проектирование совместно со студентами учебного процесса, контроль и т. д. Иначе говоря, таким образом происходит формирование нужных компетенций путем создания событий и использование ситуаций, процессов, которые происходят в учебной группе.

По мере того как преподаватели становятся менеджерами, студенты превращаются в потребителей. Более того, с коммерциализацией высшего профессионального образования категория так называемых необучаемых студентов увеличивается. В свою очередь, это приводит к снижению качества обучения, а в долгосрочной перспективе обучение «необучаемых» может оказаться губительным для образования. Так, преобразования, изменения в сфере образования, сопровождаемые процессом слияния, приводят к усилению социального неравенства. Это выражается в том, что все большее распространение приобретает прекариат, который некоторые исследователи называют «новым опасным классом». (К прекариату относят людей, не имеющих постоянного заработка, гарантий профессионального роста, лиц на условиях неполной занятости. Прекариат сегодня сформировался как класс и в условиях глобализации продолжает неуклонно расти. Его нельзя отнести ни к рабочему классу, пролетариату в классическом смысле слова, ни к среднему классу, поскольку у этих людей нет стабильной или предсказуемой заработной платы, нет статуса и пособий, которые должны быть у представителей среднего класса.) Статус у преподавателей вроде бы пока есть, но надолго ли? Как возможны коллективные действия в этих условиях? С одной стороны, нередко можно наблюдать солидарность профессорско-преподавательского состава (ППС), но вокруг одной идеи — «как бы не уволили», отсюда готовность терпеть административный произвол. С другой стороны, часть ППС готова к активным действиям по отстаиванию своих прав, в частности, об этом свидетельствует появление профсоюза «Университетская солидарность», общественного движения «Обрнадзор» в качестве публичной инициативы по общественному контролю в сфере образования.

О.Н. Субочева и **Н.В. Оплетина** отметили, что важным аспектом социального неравенства является его проявление в формальной и неформальной структурах современной производственной органи-

зации. Социальное неравенство в той или иной степени присуще любому обществу, однако проблема заключается в перспективах его углубления и расширения в современном глобализирующемся мире, что негативно отражается на социальных процессах в духовной, экономической и политической сферах. В этой связи необходимо обратить внимание руководителей на проявления социального неравенства в таком значимом социальном институте, как производственная организация. Современная производственная организация как система характеризуется социальной и должностной дифференциацией, закрепляющейся в иерархии управленческих и профессионально-квалификационных статусов. Управление современной производственной организацией, по сути, воспроизводит и закрепляет внутриорганизационные неравенства ее участников прежде всего как руководителей и исполнителей. Неравное распределение ресурсов внутри организации между различными должностными и профессионально-квалификационными группами и подразделениями может стать основой организационного конфликта. Например, снижение статуса производственников и повышение роли маркетинговых, финансовых служб в структуре управления предприятием приводит к снижению уровня заработной платы производственных менеджеров. На уровне взаимодействия топ-менеджмента и среднего менеджмента имеет место конфликт приоритетов: начальники цехов по-прежнему выступают за развитие производства, реализуя традиционные принципы работы с коллективом, предпочитая неформальные коммуникации, в то время как руководители высшего уровня ориентируются в своей деятельности преимущественно на маркетинг и управление финансами. Раскрывая особенности статуса линейного руководителя в современной производственной организации, следует отметить его уязвимость с точки зрения необходимости сочетания в своей деятельности как интересов организации, представленных высшим менеджментом, так и рабочих, от дисциплины, профессионализма, лояльности которых зависит выполнение плана предприятия. Проявления социального неравенства, существующие во внешнем окружении организации, так или иначе переносятся в ее внутреннюю среду и влияют на управленческие процессы.

Согласно данным социологических исследований, к наиболее острым проявлениям социальной несправедливости рабочие относят существенные различия между отдельными слоями общества по уровню дохода, разные шансы на получение качественного образования, неравенство граждан перед законом. Таким образом, в сознании современного российского рабочего умение зарабатывать деньги, профессионализм, коллективизм и взаимопомощь в работе являются приоритетными жизненными ценностями, реализующимися в

производственной организации, которая усиливает или ослабляет проявления социального неравенства, существующие в обществе. Последнее возможно, если более активно задействовать потенциал формальной и неформальной структур организации. Например, проблема неравных шансов на получение качественного образования несколько нивелируется в случае, если организация занимается обучением и развитием персонала, управляет карьерным ростом работников. Рассматривая роль неформальной структуры в преодолении деприваций, необходимо обратить внимание на то, что благодаря ее управленческому потенциалу во многом смягчается острота противоречий в функционировании современной производственной организации. В настоящее время социологами отмечается определенная напряженность между формальной и неформальной структурами производственной организации, а именно линейный менеджмент со сложившейся системой межличностных неформальных отношений, который противостоит формализованным отношениям. Ориентация на ужесточение дисциплинарного режима, контроль над соблюдением стандартов качества, персональную ответственность, иницилируемые руководством предприятия, направлена на формализацию отношений, наиболее ярким проявлением которой является экономическая обезличенность цепочки работодатель — наемный работник. Неформальные, межличностные отношения, во-первых, несколько смягчают, гасят последствия действия таких факторов, как требовательность к рабочим, не подкрепленная материальными и моральными стимулами, интенсификация труда, а во-вторых, оставляют возможности для реализации значимой потребности в хороших отношениях с товарищами по работе. Так, руководители, ориентированные на сохранение коллектива, стараются применять формальные санкции к нарушителям дисциплины после того, как исчерпаны возможности неформального воздействия. Формируется система зависимости работников, которая используется линейным менеджером как персонифицированное и пролонгированное средство управленческого воздействия.

Следует также отметить, что система отношений личной зависимости строится на основе не только нарушений (как расплата за них), но и добросовестного выполнения формальных требований, особенно в случаях, когда нет возможности его поощрения. Рассматривая проблему неравенства в производственной организации на разных уровнях управления, следует отметить, что при определенных условиях возможна самоорганизация коллективных действий работников, неудовлетворенных значимыми элементами трудовой ситуации: дифференциацией заработной платы, несправедливостью в распределении премиального фонда, неравенством доступа к организационным

ресурсам и т. д. Наиболее быстро эти процессы сформируются в субъектных коллективах, для которых характерна способность собственными средствами регулировать (либо участвовать в регулировании) внутригрупповые отношения и процессы, а также отношения со смежными коллективами, административными и общественными органами. В структуре субъектности, состоящей из группового сознания или самопознания коллектива (когнитивная компонента), коллективных чувств, переживаний событий совместной деятельности (эмоциональная компонента) в ситуации депривации актуализируется поведенческая компонента — самоорганизация, самоуправление коллектива, представляющая собой выражение реальной способности работников самостоятельно, собственными средствами регулировать либо участвовать в регулировании внутригрупповых отношений и процессов и оказывать тем самым непосредственное влияние на управленческую деятельность в организации. В ситуации объективного обострения социального неравенства на всех уровнях социальной системы необходимо максимально использовать управленческий потенциал не только формальной структуры организации, но и неформальных, межличностных отношений, преодолевающих и компенсирующих организационную ограниченность в разрешении возникающих проблем и выработке мер по снижению напряженности в коллективе.

В заключение **Н.Д. Сорокина** отметила, что проблемы социального неравенства в глобализирующемся обществе по-прежнему являются актуальными. Однако малоизученными в современной социальной философии и социологии пока остаются такие вопросы, как социальные движения и коллективные действия в условиях усиливающегося социального неравенства.

Статья поступила в редакцию 09.09.2016

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Сорокина Н.Д., Оплетина Н.В., Субочева О.Н., Воеводина Е.В., Ореховская Н.А., Пугач В.Ф., Шаламова Л.Ф., Шукина Н.П., Ярмака С.К. Социальные движения, коллективные действия в условиях социального неравенства (круглый стол). *Гуманитарный вестник*, 2016, вып. 11.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2016-11-396>

Сорокина Нина Дмитриевна — канд. филос. наук, доцент Московского авиационного института. e-mail: nd-sorokina@mail.ru

Оплетина Надежда Витальевна — канд. соц. наук, доцент МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: opletinav@mail.ru

Субочева Оксана Николаевна — д-р соц. наук, профессор МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: subochevaon@mail.ru

Воеводина Екатерина Владимировна — канд. соц. наук, доцент Московского государственного гуманитарно-экономического университета.
e-mail: ekaterinavoevodina@yandex.ru

Ореховская Наталья Анатольевна — д-р филос. наук, профессор Московского государственного гуманитарно-экономического университета.
e-mail: orehovskaya@yandex.ru

Пугач Виктория Федоровна — д-р соц. наук, профессор Национального исследовательского технологического университета «МИСиС». e-mail: vfugach@mail.ru

Шаламова Любовь Федоровна — канд. соц. наук, доцент Московского авиационного института. e-mail: lfsh57@mail.ru

Щукина Нина Петровна — д-р соц. наук, профессор Самарского государственного аэрокосмического университета имени академика С.П. Королёва.
e-mail: nina_shukina@mail.ru

Яримака Светлана Константиновна — ассистент Московского авиационного института. e-mail: megasvetik1@rambler.ru

Social movements and social actions under conditions of social inequality (round table conference)

© N.D. Sorokina¹, N.V. Opletina², O.N. Subocheva²,
E.V. Voyevodina³, N.A. Orekhovskaya³, V.F. Pugach⁴,
L.F. Shalamova¹, N.P. Schukina⁵, S.K. Yarimaka¹

¹Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, 125993, Russia

²Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

³Moscow University for the Humanities, Moscow, 107150, Russia

⁴The National University of Science and Technology MISiS, Moscow, 119991, Russia

⁵Samara State Aerospace University, Samara, 443086, Russia

The article presents an overview of the discussions of the round table conference “Social movements and social actions under conditions of social inequality” held in Bauman Moscow State Technical University on September 16, 2016. The participants of the conference looked at the problem of social inequality from the different sides including gender differences at Russian High schools, unequal access to qualitative higher education, negative trends in the modern university education system, exacerbation of social inequality in industrial organizations and the participation of civil society in regional programs. The study pointed out the necessity of social actions and civil society development for social inequality elimination. At the same time the authors note that social movements and collective actions in the socially unequal society have been studied well neither in social philosophy nor in sociology.

Keywords: *social inequality, social justice, gender differences at High school, unequal access to higher education, negative trends in modern higher education, social inequality in industrial organizations, civil society, collective actions, social movements.*

Sorokina N.D., Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Professor, Moscow Aviation Institute.
e-mail: nd-sorokina@mail.ru

Opletina N.V., Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Professor, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: opletinanv@mail.ru

Subocheva O.N., Dr. Sci. (Sociol.), Professor, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: subochevaon@mail.ru

Voyevodina Ye.V., Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Professor, Moscow University for the Humanities. e-mail: ekaterinavoyevodina@yandex.ru

Orekhovskaya N.A., Dr. Sci. (Philos.), Professor, Moscow University for the Humanities. e-mail: orehovskaya@yandex.ru

Pugach V.F., Dr. Sci. (Sociol.), Professor, The National University of Science and Technology MISiS. e-mail: vfpugach@mail.ru

Shalamova L.F., Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Professor, Moscow Aviation Institute.
e-mail: lfsh57@mail.ru

Schukina N.P., Dr. Sci. (Philos.), Professor, Samara State Aerospace University.
e-mail: nina_shukina@mail.ru

Yarimaka S.K., Assistant. Zecture, Moscow Aviation Institute.
e-mail: megasvetikl@rambler.ru